

Верховный Бог.

Глава 498 – Указатели.

Предсказание Мудреца заставило многих посетителей впасть в депрессию, и они не могли успокоиться.

Результат предсказания было не трудно понять. Те, кто вернулся из наследий, имели неизмеримое будущее, в то время как те, кто не вернулся, были либо мертвы, либо столкнулись с кучей несчастий.

В этот момент Чжао Фэн, Мо Тяньи и некоторые другие посетители молчали и имели странные выражения.

Мудрец осмотрел Чжао Фэна, прежде чем ответить на некоторые другие вопросы.

Спустя некоторое время сердце Чжао Фэна успело успокоиться.

"По крайней мере, я знаю, как дела у Юфэй. Пурпурный Святой Боевой Дух дал мне Пурпурный Священный Знак, который связан с Пурпурными Священными Руинами."

В ладони Чжао Фэна появился знак пурпурного цвета. Это был Пурпурный Священный Знак, который дал слабую пульсацию перед исчезновением.

Пурпурный Святой Боевой Дух дал объяснила использование знака ранее. Это может открыть путь в наследие, и если Чжао Юфэй что-нибудь понадобится, или если Чжао Фэн захочет отправиться в Пурпурные Священные Руины, он сможет сделать это с помощью Пурпурного Священного Знака.

Однако он был ограничен только тремя видами применения.

"Ключевой вопрос такой же - мертва Циньсинь или нет."

Чжао Фэн выдохнул.

Время шло медленно. Посетители начали уходить один за другим, была ночь, и Мудрец выглядел уставшим и собирался идти отдыхать.

Чжао Фэн и Мо Тяньи еще не ушли.

"Мудрец, мне все еще нужна твоя помощь."

Медленно сказал Чжао Фэн.

Мудрец не удивился и не улыбнулся: "Вы здесь ради Лю Циньсинь?"

"Верно. Могу я спросить Мудреца, жива она или нет?"

Чжао Фэн перешел прямо к делу.

Предсказание Мудреца ранее было направлено на всю группу, в то время как Чжао Фэн спрашивал о конкретном человеке на этот раз.

"Чжао Фэн, Лю Циньсинь зашла в наследие очень далеко, и нет никаких следов. Ты хочешь спросить Мастера, жива она или нет? Смешно!"

Прозвучал холодный голос Императрицы Цинь.

Чжао Фэн остался равнодушным, глядя на Мудреца, держась за последний кусочек надежды.

Он знал, что предсказание требует определенного количества информации и следов.

Императрица Цинь, очевидно, немного знала о Дао Жизни, поэтому она знала, что им не хватает информации и он не сможет ничего подтвердить.

"Чжао Фэн, я не могу ответить на этот вопрос."

Мудрец стоял с руками за спиной. От него не было никаких признаков эмоций.

Не можете ответить на этот вопрос?

Чжао Фэн остановился. Мудрец не сказал, может ли он это совершить или нет, он сказал, что не может «ответить».

"Мудрец, согласно тому, что я знаю, ты Мастер Циньсинь."

Чжао Фэн не сдался. Он понял, что Мудрец может что-то знать, но не хочет ему говорить. Похоже, чем больше он в этом убеждался, тем больше беспокоился о Лю Циньсинь.

Мудрец не отказал. Некоторое время он молчал, прежде чем наконец заговорил: "Циньсинь чрезвычайно талантлива в Дао Жизни и Дао Цинь. Она мне очень понравилась, и я готовился к тому, чтобы она стала моим преемником после того, как она вышла из наследия. К сожалению..."

Заговорив, Мудрец вздохнул. Как будто судьба заставила его почувствовать себя беспомощным.

"Разве этот Чжао Фэн не видит, что Циньсинь уже мертва? Почему Мастер все еще не ответил ему?"

Императрица Цинь насмешливо подумала.

Она и Лю Циньсинь были врагами. Мастер Лю Циньсинь сказал ей изменить свое имя на то же, что и имя Императрицы Цинь, чтобы изменить судьбу и пойти против небес.

Императрица Цинь, очевидно, знала это и ненавидела.

"Если я не смогу получить подтверждение, мой сердечный узел не будет развязан."

Чжао Фэн поклонился Мудрецу.

"Чжао Фэн, я не могу ответить тебе. Результат моей изменчивой судьбы - это не то, с чем я могу справиться."

Мудрец горько покачал головой.

Услышав это, даже Императрица Цинь была ошеломлена.

Мудрец, казалось, чего-то опасался. Он не смел изменить судьбу Чжао Фэна, иначе что-то случится.

Мяо мяо!

Маленькая вороватая кошка показала взгляд понимания.

Мяо!

Большой ленивый кот прищурился и бросил в воздух несколько старых бронзовых монет. Он долго смотрел на Чжао Фэна, его выражение медленно превращалось в страх.

“Что происходит? Мудрец, кажется, что-то знает обо мне, но он боится изменить это, потому что результат будет разрушительным?”

У Чжао Фэна было много вопросов.

“Я могу дать вам только несколько советов. Нет такого понятия, как абсолютное несчастье или абсолютное состояние. Даже те, кто должен умереть, могут вернуться к жизни. Например, один из восьми Глаз Бога, Глаз Перерождения, обладает способностью кого-то оживить.”

Мудрец спокойно сказал.

Глаз Возрождения, один из Восьми Глаз Бога?

Левый глаз Чжао Фэна дернулся, когда он услышал это.

“Есть такие небеса, бросающие вызов родословной глаза, которая может даже повернуть жизнь и смерть?”

Чжао Фэн был совершенно потрясен.

Хотя слова “повернуть жизнь и смерть”, казалось, появлялись везде, когда дело доходило до специальных предметов или ресурсов, такого рода “смерть” была той, где человек еще не умер.

С другой стороны, Глаз Возрождения, на который ссылался Мудрец, имел возможность оживить кого-то, даже если их тело превратилось в пыль, а их душа рассеялась.

“Конечно, это только в легендах. Восемь Великих Глаз Бога правят землей, и каждый из них обладает небесной способностью. Глаз Возрождения только один из них.”

Мудрец улыбнулся.

Чжао Фэн знал кое-что о легендах Восьми Великих Глаз Бога.

Соответственно, Восемь Великих Глаз Бога были предками всех родословных глаза в мире.

Пурпурный Святой Боевой Дух даже сказал, что были Наследия Восьми Великих Глаз Бога.

Что касается того, почему Наследия Восьми Великих Глаз Бога не спустилось на Континент Лазурного Цветка, Чжао Фэн не знал.

Может быть, они были слишком сильны, и Континент Лазурного Цветка не смог принять их, или, может быть, это было связано с тем, что они были слишком далеко, и Благословения

Дракона на Континенте Лазурного Цветка было недостаточно.

"Спасибо тебе, Мудрец. В этом мире нет ничего абсолютного. Пока я становлюсь достаточно сильным, возможно, я смогу все изменить."

Чжао Фэн, казалось, что-то понял и еще раз поблагодарил Мудреца.

Когда Мудрец упомянул Восемь Великих Глаз Бога, родословная Чжао Фэна внезапно наполнилась волнением и боевыми намерениями.

"Восемь Великих Глаз Бога... Десять Тысяч Древних Рас ... однажды я встречу со всеми вами."

Цель Чжао Фэна внезапно изменилась, и все это было из-за Мудреца.

"Теперь вы знаете, что делать?"

В глазах Мудреца был оттенок счастья.

"Этот младший понимает."

Узел в сердце Чжао Фэна начал развязываться, когда его путь и видение стали ясными.

Его глаза сияли: "однажды я выйду из этого Континента и отправлюсь в путешествие по внешнему миру, где есть две звезды и три звезды ... Когда я стану достаточно силен, я смогу отправиться прямо в Наследство Небесного Святого Циня."

Сердце Чжао Фэна внезапно очистилось. Все, что осталось - это смелость идти вперед к вершине.

В этот момент Чжао Фэн закрыл глаза, и его душа подверглась процессу очищения и стала более сжатой.

Всего за пару вдохов состояние сердца Чжао Фэна поднялось.

Его уровень умственной энергии достиг пика Истинного Ранга Лорда и был сопоставим с уровнем полушага Области Происхождения Царства.

Хотя сила его души на самом деле не увеличилась, она стала чище.

Возвращаясь к Пурпурным Священным Руинам, Эссенция Сущности Духа Дерева позволила душе Чжао Фэна увеличиться как на дрожжах.

Однако это сделало его основание неустойчивым, но с помощью Мудреца душа Чжао Фэна стала цельной.

"Спасибо тебе, Мудрец. У меня есть еще один вопрос, прежде чем я уйду...."

Чжао Фэн протянул руку и коснулся левого глаза.

"Я нашел твою глазную родословную давным-давно. Это связано с Десятью Тысячами Древних Рас, но его точный источник превысил мой предел предсказаний. Тем не менее, я уверен, что у него есть потенциал, чтобы Восемью Великих Глаз Бога."

Сказал Мудрец.

Услышав это, Чжао Фэн был удивлен. Мудрец знал о Духовном Божьем Глазе и сказал то же самое, что и Пурпурный Святой Боевой Дух.

Родословная глаза Чжао Фэна была связана с Десятью Тысячами Древних Рас.

"Потенциал достичь Восьми Великих Глаз Бога?"

Мо Тяньи и Императрица Цинь были ошеломлены.

Родословная Глаза Чжао Фэна имела потенциал достичь уровня Восьми Великих Глаз Бога, хотя шанс был крайне мал.

Возможно, Мо Тяньи и Императрица Цинь точно не знали, насколько сильны Восемь Великих Глаз Бога, но они были легендарны потому, что были восьмью сильнейшими родословными глазами в мире.

Даже сам Чжао Фэн был удивлен. Он никогда не думал, что потенциал его родословными глазами настолько велик.

Восемь Великих Глаз Бога были началом всех родословных глаз.

Например, Глаз Перерождения, о котором только что говорил Мудрец, мог оживлять людей. Что еще они могли бы сделать, если бы уже могли делать такие небесные вещи?

По крайней мере, в настоящее время, Духовный Божий Глаз Чжао Фэна был далек от этого уровня.

После последнего вопроса, Чжао Фэн встал и приготовился уйти.

"Чжао Фэн!"

Мо Тяньи сразу догнал.

"Мо Тяньи, вы беспокоитесь о Юфэй?"

Чжао Фэн, казалось, ожидал этого и слабо улыбнулся.

"Брат Чжао, здесь нет посторонних. Вы были единственным, который вошел в таинственное наследие с Юфэй. Как она? Она все еще жива?"

Мо Тяньи сделал глубокий вдох. Вместо того, чтобы просить Мудреца, ему проще было спросить Чжао Фэна.

<http://tl.rulate.ru/book/37501/301402>